

Павлова О. Г., Слюсарева Н. А.

МЕТОДЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЛАВЯН В ЭКСКУРСОВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ПЕРВОГО МУЗЕЯ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ

Рассматривается проблема интерпретации культурного наследия славян в рамках экскурсоводческой деятельности Первого музея славянской мифологии. Анализируются интерактивные методы работы с экскурсантами, а также методы вовлечения в совместное действие, позволяющие включить личностный опыт человека в содержание экскурсионных программ. Конкретные приемы раскрывают условия, при которых посетителя музея возможно сделать сопричастным культурным традициям и ценностям своего народа.

Ключевые слова: *славянское культурное наследие, интерпретация культурного наследия, музейная педагогика, экскурсионная деятельность, музейная экспозиция.*

Профиль постоянной экспозиции Первого музея славянской мифологии – художественный. Это оригинальные произведения станковой живописи, графики и декоративно-прикладного искусства последних двух десятилетий на тему славянской мифологии, русских сказов, традиций, древнерусской истории.

Мы мало уделяем внимания знакомству с историей жанров и стилей, выразительным средствам изобразительного искусства. Посредством концептуальной интерпретации произведений искусства мы конструируем историческое прошлое, в частности духовную культуру славян. Наша сверхзадача – не столько интересный показ, сколько вовлечение своего посетителя и взаимообмен.

Своей деятельностью музей старается ответить на вопросы: как сделать так, чтобы народная культура прошлого соединилась с народной культурой современности не только в памяти, но и в повседневной жизни людей? Как сделать человека XXI в. сопричастным истории о Перуне и Свароге?

Первое изречение, которое встречает гостей при входе в музей, принадлежит Н. К. Рериху и гласит: «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего». Оно как нельзя точно задает цель нашей работы – создать условия для актуализации историко-культурного наследия славян.

В школьной программе много академических часов уделяется древнегреческой мифологии и совсем набегом проходит мимо сознания ребенка славянская. В результате большинство ребят, приходящих на экскурсию в наш музей, знают Зевса, но не Перуна, кентавра, но не Полкана, Александра Македонского, но не Святослава Храброго. А знать нужно: и детям, и взрослым. На вопрос «зачем» отвечают наши посетители: «Благодарим вас за возрождение родной нашей культуры!»; «Благодарим за сохранение славянского мира для памяти потомков»; «Хочу поблагодарить организаторов данного музея за то, что они просвещают людей о том, какими великими были их предки-славяне, а это особенно важно сегодня, когда основные массы славянского населения России слабо чувствуют свою связь с прошлым, что ослабляет силу народа», «Экспозиция вашего музея вдохновляет мощью духа, силы и воли наших предков, дает почувствовать силы»; «Спасибо огромное за возрождение истоков»; «Хорошо, что существуют места, которые чтут традиции исконно русской и славянской культуры. Ибо только с памятью о предках мы сможем достичь высоты в будущем!», «Интересно было проникнуться духом славянского прошлого, привычных фраз, слов, понятий».

Большое внимание в музее уделяется изучению русского языка. В текстах экскурсий раскрывается значение всем знакомых фразеологизмов. Известные выражения типа «хранить в заглавнике», «семь пятниц на неделе», «работать спустя рукава», «завязался разговор», «родиться в рубашке» и другие обретают свой глубинный смысл в контексте русских традиций и поверий. Мы

проводим параллели с родственными русскому славянскими языками, что углубляет нашу память, вызывает в посетителях чувство сопричастности с братскими народами. Осмысление привычных словесных оборотов вызывает у людей удивление и большую заинтересованность.

Человек постиндустриального (уже и постинформационного) общества слишком искушен в способах получения информации, его трудно удивить, а именно это необходимо сделать современному музею, чтобы вернуть в свои стены впервые пришедшего посетителя еще раз.

С помощью классических методов работы экскурсовода (речь в виде монолога, избыточная историческими фактами и цифрами; авторитарный стиль ведения экскурсии и др.) трудно надолго привлечь человека. Особенно если ваши слушатели не являются компетентными учеными узкого профиля.

Человеку интересен он и его прошлое. «...Навязанные, чуждые цели принимаются с трудом или отторгаются», – замечает психолог В. П. Зинченко (Зинченко, 1998: 216). В унисон с этим утверждением звучат и слова Н. А. Бернштейна о том, что для усвоения действия мало знать, как оно выглядит снаружи. Необходимо знать, как оно выглядит изнутри, чего нельзя объяснить никаким показом. Ученый говорит о живом знании, которое часто обучающийся (в нашем случае – экскурсант) добывает произвольно, самостоятельно. Отличие живого знания от мертвого в том, что оно «не может быть усвоено, оно должно быть построено».

Доктор педагогических наук профессор Ю. В. Сенько определяет живое знание как результат сотворчества учителя и учащихся. На вопрос «как построить такое знание?» он предлагает помочь ученикам обрести «личностную значимость» учения, «создать условия для актуализации и обогащения их опыта, организации совместной деятельности по осмыслению содержания образования». Чтобы превратить «чужое» в «свое-чужое», поясняет Ю. В. Сенько, «учителю нужно раскрыть не только значение отдельного элемента в содержании образования, но и его смысл в связи со знаниями, умениями, навыками, опытом творческой деятельности, эмоционально-ценностных отношений» (Сенько, 2007: 33). А такое возможно построить на основе диалога, в котором «ученику обеспечивается субъектная позиция». Перенесем утверждения Ю. В. Сенько из педагогической плоскости в область музейной практики.

Для того чтобы актуализировать переживания человека и задействовать его личностный опыт, отношения между экскурсоводом и экскурсантом должны носить субъект-субъектный характер. И тот, и другой – полноправные участники творческого экскурсионного процесса. Экскурсоводу, привыкшему воспринимать себя в качестве единственно возможного и компетентного «вещателя», придется выстраивать общение с посетителем, опираясь на знаменитый афоризм Плутарха о том, что «ученик (в нашем случае – экскурсант. – О. П., Н. С.) – это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который нужно зажечь». Отсюда основное внимание должно быть направлено не на застывший музейный экспонат, а на экскурсанта, обладающего индивидуальным эстетическим и образовательным опытом и требующего такого же подхода к своим предпочтениям.

Излагаемая информация всегда должна быть эмоционально окрашена и ориентирована на конкретную аудиторию, монолог заменен диалогом, пассивное слушание – активным действием. В музейной практике осуществить вышеперечисленные задачи возможно посредством конкретных приемов и методов трансляции содержания: интерактивных, когда выстраиваются диалогические отношения посетителя с экспозицией, и методов соучастия, подразумевающих создание окружающей человека реальности им самим.

Проанализируем эффективность некоторых методов на примере экскурсоводческой практики Первого музея славянской мифологии.

Определяющим свойством интерактивной программы в музее является то, что она задействует не только его зрение и слух, но и другие каналы восприятия, а также включает кинестетический (через освоение пространства) и другие типы познавательной активности (Агапова,

2012: 8–21). В музее проводится несколько интерактивных экскурсий, каждая имеет свои особенности, но объединяет их диалог с посетителем и его включение в совместные действия.

Интерактивность обеспечивается посредством создания слоя, как бы параллельного традиционной экспозиции. Главным образом это исторически достоверно выполненные реплики, которые можно трогать (так называемые действия с «включенными» руками). Безусловно, создание копий не заменяет сам музейный предмет, который В.П. Арзамасцев называл «носителем специфической информации» (Арзамасцев, 1989: 48), набором особых знаков, символов. Однако возможность «прикоснуться к истории» способствует активному включению посетителей в процесс познания.

На экскурсии «Родные боги и герои» ребята знакомятся с макетом походной кузницы. У экскурсовода нет указки, у макета – стеклянного кокона. Трогать можно все части конструкции. Ребята работают поддувалом (убеждаются, что воздух идет, значит, огонь разгорится), поднимают кувалду, кузнечные клещи, надевают защитный фартук, придирчиво ищут места соединения составных частей, уверяются, что кузница разборная. Что дает такое активное включение? Понимание того, как куется металл, насколько работа кузнеца «хитрая» и почему образ ковыля в древней культуре был овеян тайнами и мифами.

Совместно с клубом исторического фехтования «Булат» осуществлена реконструкция вооружения и доспехов древнерусского воина X в. Его можно трогать, понимая, что такое «клепаная кольчуга» или ламелляр. А чтобы получить собственный личный опыт, в конце экскурсии слушателям предлагается примерить воинское обмундирование: шлем, щит, кольчугу и меч. Такое перевоплощение дает знания: о тяжести кольчуги и меча, силе, которой должен был обладать русский ратник, маневренных возможностях воина. Последующие факты о количестве колец в кольчуге, конусообразной форме шлема и размере мечей, которые в потоке сухого текста часто выпадают из памяти слушателя, скорее всего, запомнятся, потому что ассоциативный ряд подкрепился личными ощущениями.

Очень важно, когда возможностью примерки может обладать любой посетитель постоянной экспозиции при самостоятельном посещении музея, в обозначении доступности такой услуги помогают соответствующие знаки.

Очень точно всеобщую тенденцию экспозиционной открытости охарактеризовала доктор искусствоведения М. Майстровская: «в целом экспозиция наших дней, все больше тяготея к динамике, характеризуется многогранностью и сложностью концептуальных решений, остротой и яркостью своего пластического выражения, сближая экспозиционный жанр со спецификой театрального действия, с неким сценографическим построением музейной среды, которая все больше и больше становится „игровой“» (Майстровская, 1997: 7).

Большую помощь в деле погружения человека в ситуации прошлого оказывает участие в постановках реконструированных музейными сотрудниками народных обрядов. Так, на экскурсиях «Весенняя мистерия» и «Зимняя присказка» экскурсанты водят хоромы, поют заклички, кормят Карачуна, колядуют, рядятся в славянские маски. В таких экскурсиях очень важны качества экскурсовода, поскольку, для того чтобы завлечь, воодушевить, раскрепостить экскурсантов любого возраста, необходимы эмоциональность, творческий подход и умение работать с разновозрастной аудиторией. Экскурсия «Женский мир в русской традиции» дает возможность девушке самой сесть за самый древний вид прялки – прялку-донце и под руководством экскурсовода спрясть нить. Включение экскурсанта в такое действие позволяет на месте подтвердить факт трудоемкости и длительности процесса прядения.

Приобщению посетителей к образам родной культуры способствуют и мастер-классы по традиционной росписи, лепке из глины, изготовлению тряпичных кукол. Творческий процесс подкрепляется рассказом экскурсовода об истории промысла. В задачу музейного работника в данном случае входит не столько обучение всем премудростям технологии (это и невозможно

в рамках одного академического часа), сколько погружение в историю народных обрядов и традиций. Участник мастер-класса «готовится к погружению» посредством нанесения символов на игрушку, скручивания обереговой куклы. Он тщательно создает свой символ и зачастую наделяет его своим личным значением. В созданном предмете уживаются две составляющие – история конкретного промысла и личная история.

Еще один эффективный метод вовлечения человека в совместное действие – это уход от реальности и инсценирование переживаний, когда гость полностью погружается во впечатление и активно участвует в нем, поглощая те события, которые разворачиваются перед ним.

В музее этот принцип реализуется с помощью игровых или театрализованных ситуаций. Так, при проведении «Ночи в музее» клуб «Булат» реконструирует воинский лагерь Древней Руси. Попадая в него, человек может отведать походную пищу воина, сразиться с ратником клуба или попробовать себя в качестве стрелка из лука.

По яркости полученных эмоций со сражением можно сравнить участие посетителя в работе гончара или кузнеца, когда под руководством мастера человек куёт подкову или создает глиняный сосуд.

Вышеприведенные примеры отличает то, что экскурсант предстает не наблюдателем, а деятелем. В созданных для него ситуациях прошлого он активно функционирует, тем самым становясь частью этого прошлого. Ему легче понять и принять то, что он пропустил через себя («чужое» превратил в «свое»). Полученные навыки и впечатления, подкрепленные эмоциями, останутся в памяти и, возможно, через сопричастность к культурной жизни зародят в человеке интерес: к истории, данному ремеслу или музею.

Возможны мероприятия и без непосредственного включения зрителя, но в таком случае полученные от увиденного или услышанного впечатления должны быть очень яркими. Для этого музей выстраивает партнерские отношения с фольклорными коллективами и мастерскими.

В качестве примера можно привести тематические мероприятия, которые в этом году музей организовал совместно с партнерами – фольклорными коллективами, этнографами, мастерами прикладного искусства – в рамках выставки традиционного костюма «Душевные наряды» из коллекции С. А. Глебушкина (г. Москва). Первое из них – реконструкция фрагмента свадебного причита с Зауба Восточного Казахстана, бывшего до 1925 г. в составе Томской губернии. Второе – «Этнодефиле» от ателье «Лоскутный дом» (г. Новосибирск), которое представило реконструированные костюмы городских модниц XIX – начала XX в. Такие виды визуализации помогли прочувствовать дух эпохи. Для закрепления впечатлений зрители фотографировались в стилизованной одежде в декорациях русской избы. Мероприятия привносят динамику в любую экспозицию, она начинает играть по-новому, становится понятнее зрителю.

По-настоящему к теме вовлечения своих посетителей и взаимобмена мы подошли, разрабатывая совместно с Музеем деревянного зодчества программу «Символизм томского наличника». Это своеобразный межмузейный квест, финальным аккордом которого является коллективная инсталляция, внушительных размеров оклад, который собирается из пазлов-частичек, добытых во время прохождения всех заданий. Таким образом, посетители не только узнают о значении узоров, вырезанных на окладах томских окон (древо жизни, солярные розетки, ромбы), но и конструируют свою историю.

Полезным опытом общения и вовлечения разных категорий томичей стала организация дискуссионного клуба. Его формат предполагает свободное обсуждение темы (тема встреч также выбирается совместным голосованием в социальных сетях), проверку уже имеющейся информации. Это та площадка, на которую приглашаются и эксперты, и увлеченные любители. Первыми темами для заседаний клуба стали «Секреты Томской земли», «Тайны русского языка: что мы говорим и что это значит», «Традиционный костюм в современном обществе», «Славянские обережные символы в одежде».

Самое главное в подобных проектах – дать возможность людям быть не только «потребителями» или объектами воздействия, но и вносить свой вклад в принятие решений и формирование культурных событий, т. е. в процесс осмысления и актуализации культурного наследия.

В наши дни активировалась потребность людей участвовать в создании экспозиций, событий. Им не интересно быть пассивными слушателями. Музей становится площадкой диалога. Ярким примером такого взаимодействия служит работа с волонтерами на всевозможных массовых мероприятиях, которые проводит музей.

Главным образом волонтерское движение представлено молодым поколением (студентами), которое выросло в новых социокультурных реалиях и выступает с запросом альтернативных моделей взаимодействия, отвечающих их способам получения информации и образу жизни.

В рамках программы «Музей для всех» волонтеры наравне с сотрудниками музея являются носителями знания работы с особенными людьми. Они проходят специальное обучение, делятся своими навыками с нами.

Всем поколениям, осознанно или неосознанно, в тоске по прошлому хочется увидеть и переосмыслить искусство самых ранних эпох человеческой истории, хочется сохранить или реконструировать уходящее традиционное этническое искусство в глобализованном надэтническом современном мире. И задача музея как особого транслятора культурных традиций – актуализировать наследие для современников с помощью методов, отвечающих их запросам и позволяющим в интерактивной форме вовлечь посетителя в информационное поле экспозиции, наполнив его личностным содержанием.

Список литературы

Агапова Д. Культура участия: миллионы диалогов // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / отв. ред. А. Щербакова; сост. Н. Копелянская. М., 2012. С. 8–21.

Арзамасцев В. П. О семантической структуре музейной экспозиции // Музееведение. На пути к музею XXI века. М.: НИИ культуры, 1989. 48 с.

Зинченко В. П. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. Ч. 1. Живое знание. Самара: СГПУ, 1998. 216 с.

Майстровская М. Музейная экспозиция: тенденции развития // Музейная экспозиция (теория и практика, искусство экспозиции, новые сценарии и концепции). На пути к музею XXI века. М., 1997. С. 7–22.

Сенько Ю. В., Фроловская М. Н. Педагогика понимания: учеб. пособие. М.: Дрофа, 2007. 33 с.

Павлова О. Г., аспирант, директор.

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова.

Волоколамское шоссе, 9, Москва, Россия, 125080.

ООО «Первый музей славянской мифологии».

Ул. Загорная, 12, Томск, Россия, 634050.

E-mail: 1muzey@bk.ru

Слюсарева Н. А., аспирант, экскурсовод.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

ООО «Первый музей славянской мифологии».

Ул. Загорная, 12, Томск, Россия, 634050.

E-mail: 1muzey@bk.ru

Материал поступил в редакцию 15 августа 2015.

Pavlova O. G., Slyusareva N. A.

THE INTERPRETATION METHODS OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE SLAVS IN THE TOUR GUIDING ACTIVITY OF THE FIRST MUSEUM OF SLAVIC MYTHOLOGY

This article discusses the problem of interpretation of the cultural heritage of the Slavs within tour guiding activity of the First Museum of Slavic mythology. Interactive methods of work with tourists, as well as methods for engaging in joint action are analysed herein. Construction of the historical past in general and spiritual culture of the Slavs in particular is performed through the interpretation of works of art from the collection of the Museum. The museum's mission is not mainly focused on organisation of an interesting exhibition, but mainly on visitor engagement and exchange.

Such task is carried out by means of specific techniques of revealing the content via interactive methods, when dialogical relationships are built between a visitor and an exposition, and methods of participation, when people simulate the surrounding reality themselves.

Interactivity is achieved by creating a layer parallel to the conventional exposition. This layer includes models that can be touched and the so-called hands-on activities.

For example, during the tour called "Native Gods and Heroes" visitors learn about the model of a traveling forge. They blow bellows, raise sledgehammer and put on a protective apron. Due to such hands-on activities museum visitors develop an understanding of how metal was forged in ancient times.

Successful methods of immersion into the past are related to traditional crafts and participation in game practices where guests dress up, sing folk songs, dance in a round and taste traditional cuisine.

In such projects it is crucial to give people an opportunity to be not only "consumers" or target audience, but also contributors to decision-making and organisation of cultural events, in other words, to the process of understanding and realisation of cultural heritage.

Key words: *Slavic cultural heritage, cultural heritage interpretation, museum pedagogics, guiding activity, museum exposition.*

References

- Agapova D. Kul'tura uchastiya: million dialogov [Participatory culture: millions of conversations]. *Muzey kak prostranstvo obrazovaniya: igra, dialog, kul'tura uchastiya* [The Museum as a space of learning: play, dialogue, participatory culture]. Moscow, 2012. Pp. 15–176 (in Russian).
- Arzamastsev V.P. O semanticheskoy structure muzeynoy ekspozitsii [About the semantic structure of the Museum exhibition]. *Muzeevedeniye. Na puti k muzeyu XXI veka* [Museology. On the way to the Museum of the XXI century]. Moscow, NII kul'tury Publ., 1989. 48 p. (in Russian).
- Zinchenko V.P. *Psikhologicheskaya pedagogika. Materialy k kursu lektsiy. Chast' 1. Zhivoye znaniye* [Psychological pedagogy. Materials for the course of lectures. Part 1. Living Knowledge]. Samara, SGPU Publ., 1998. 216 p. (in Russian).
- Maystrovskaya M. Muzeynaya ekspozitsiya: tendentsii razvitiya [Museum exhibition: development trends]. *Muzeynaya ekspozitsiya (teoriya i praktika, iskusstvo ekspozitsii, novye stsenarii i kontseptsii). Na puti k muzeyu XXI veka* [Museum exhibition (theory and practice, art exposition, new scenarios and concepts). On the way to the Museum of the XXI century]. Moscow, 1997. Pp. 7–22 (in Russian).
- Sen'ko Yu. V., Frolovskaya M. N. *Pedagogika ponimaniya: ucheb. posobiye* [Pedagogy of understanding: training manual]. Moscow, Drofa Publ., 2007. 33 p. (in Russian).

Pavlova O. G.

Moscow State Art and Industry Academy named after S. G. Stroganov.

Volokolamskoe shosse, 9, Moscow, Russia, 125080.

Private museum “The First Museum of Slavic Mythology”.

Ul. Zagornaya, 12, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: 1muzey@bk.ru

Slyusareva N. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

Private museum “The First Museum of Slavic Mythology”.

Ul. Zagornaya, 12, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: 1muzey@bk.ru